

СИБИРСКАЯ ЖИЗНЬ

Къ № 157

Къ № 157

Воскресенье, 20-го юля 1903 года.

XV годовщина Томскаго университета.

Отъ (сибирскій университетъ) обаявъ не только не имѣя интереса мѣстнаго, но долгие отдалить ему болѣе части сибирякъ себя.
Сиб. Гов * 22 юля 1889 г., № 35.

Сибирскія газеты семидесятихъ годовъ выдвигали три главныхъ мѣстныхъ сибирскихъ, или вѣрнѣе сказать, русско-сибирскихъ вопроса: 1) о ссылкахъ, 2) объ экономической зависимости отъ московской мануфактуры и 3) объ абсентеизмѣ интеллигентныхъ силъ. Каждый годъ весной молодежь, по окончаніи курса въ гимназіяхъ, отливала изъ Сибири въ европейскую Россію для поступленія въ высшія учебныя за-

веденія и очень немногіе изъ нея возвращались на родину. Оставляя родной край въ возрастѣ, когда еще не успѣли образоваться общественныя симпатіи и интересъ къ общественнымъ въпросамъ, молодые люди, попавъ въ иную среду, приобретаютъ вкусъ къ другой жизни, болѣе разумной и болѣе культурной, и ихъ не тянетъ назадъ въ дореформенную Сибирь. Какъ спасительное средство противъ убѣга молодежи изъ области сибирская публицистика пропагандировала мысль объ учрежденіи сибирскаго университета, предполагая, что тогда понятія о гражданскихъ обязанностяхъ у сибирской молодежи будутъ созрѣвать въ атмосферѣ сибирскихъ областныхъ вопросовъ. Выясненіе областного значенія университета, какъ и разработка всѣхъ остальныхъ мѣстныхъ вопросовъ, выпала на долю

Н. М. Ядринцева, который не только создалъ литературу по университетскому вопросу, но и принималъ участіе въ практическомъ осуществленіи этого предпріятія. Какъ только сдѣлалось извѣстно, что вновь назначенный въ Сибирь генералъ-губернаторъ Н. Г. Казанковъ очень благопріятно настроенъ къ вопросамъ о просвѣщеніи или, вѣрнѣе сказать, раздѣляетъ недовольство передовой части русскаго общества плохимъ состояніемъ русскаго просвѣщенія, Ядринцевъ немедленно подаетъ ему записку о необходимости открытія въ Сибири университета, а затѣмъ помогаетъ новому начальнику края въ официальной перепискѣ по университетскому вопросу. Позднѣе, когда рѣшался вопросъ о мѣстѣ для университета, Ядринцевъ принималъ горячее участіе въ полемикѣ по этому вопросу, отстаивая мнѣніе въ пользу Томска. Наконецъ, когда профессору Флоринскому было поручено заведѣваніе постройкой университета, сибирскій патріотъ безъ умолку призывалъ къ основываемому учрежденію симпатіи своихъ земляковъ.

Въ годовщину открытія университета прилично припомнить, какъ зарождалась мысль объ его основаніи, кто были его колыбельные друзья и какія надежды возбуждалъ онъ въ населеніи области. Эти друзья полагаютъ, что университетъ сосредоточитъ на себѣ любовь всей области и, расцвѣтая подъ лучами этой любви, сдѣлается гордостью мѣстнаго населенія.

Настроеніе, созданное такой вѣрой въ сибирскомъ обществѣ, ясно выразилось въ день закладки университета 26 августа 1880 г. Это былъ праздникъ для Сибири, какового она еще никогда до тѣхъ поръ не переживала. И въ Петербургѣ, и въ Иркутскѣ сибиряки сошлись въ этотъ день, чтобы поздравить другъ друга съ событіемъ. Но особенно необыкновенные для Сибири дни пережилъ тогда Томскъ. Городъ еще съ вечера былъ наэлектризованъ; передъ тѣмъ цѣлый мѣсяцъ шли проливные дожди, но 26 августа солнце взошло при ясномъ небѣ. Городъ принялъ оживленный, праздничный видъ, дома были украшены флагами. Съ 9 часовъ утра изъ всѣхъ концовъ города потянулись толпы по праздничному одѣтыхъ людей по на-

жирами парохода „Косаговецкій“, который ушелъ изъ Томска внизъ по Оби. На обѣдѣ была предложена подписка на постройку общежитія для студентовъ и тутъ же была собрана сумма свыше 2000 р.; музыканты, игравшіе туши во время обѣда, вырвали листъ изъ книги для нотъ и покрыли его подписями; какими-то судьбами занесенный въ Томскъ бурятъ не могъ удержаться отъ общаго увлеченія и заявилъ и свое желаніе пожертвовать на университетъ. Не надо упускать изъ виду, что такое воодушевленіе охватило Сибирь въ такое время, когда въ Томскѣ еще не издавалось частной газеты и когда еще не было сибирской желѣзной дороги.

Въ этотъ періодъ въ пользу университета поступило нѣсколько крупныхъ пожертвованій:

отъ А. М. Сибирькова 100.000 р. деньгами и кромѣ того имъ куплена и доставлена въ Томскъ библіотека поэта Жуковскаго, отъ Цибульскаго болѣе 150.000 р. и отъ Ф. П. Завадворова 94.590 р.; кромѣ того болѣе мелкія суммы поступили отъ Трапезниковыхъ, Сабашниковыхъ, Зензиновыхъ, отъ Нѣминова и друг. Все это поддерживало сибирское общество въ поднятомъ духѣ. Сибирскіе писатели, борцы за сибирскій университетъ, могли радоваться, видя эти ожившія населенія университету; они могли думать, что жизнь университета пойдетъ въ самой близкой связи съ жизнью сибирскаго общества, что взрывъ общественныхъ сочувствій университету при его закладкѣ превратится въ постоянную объ немъ заботливость и никогда не наступитъ время охлажденія въ населеніи къ этому верховному раз-

Закладка Томскаго Императорскаго университета 26 августа 1880 года.

правленію къ мѣсту закладки, гдѣ былъ выстроенъ павильонъ, убранный зеленью изъ пихтовыхъ лапъ и аспарагуса, какъ это видно на прилагаемомъ рисункѣ. Торжество началось крестьянъ ходомъ изъ собора къ мѣсту закладки. Послѣ молебна въ павильонѣ, на которомъ присутствовали всѣ среднія учебныя заведенія въ городѣ, мужскія и женскія, за исключеніемъ заведенія духовнаго вѣдомства, въ томъ же павильонѣ была поставлена кафедра и было произнесено нѣсколько торжественныхъ рѣчей и прочитанъ рядъ привѣтственныхъ телеграммъ. Вечеромъ въ городской рощѣ, которая теперь стала университетскимъ садомъ, было устроено народное гулянье. Городъ былъ иллюминированъ; на единственномъ въ городѣ книжномъ магазинѣ горѣли слова Гете: „Свѣта! свѣта! свѣта!“ Въ нѣкоторыхъ семьяхъ вечеромъ устраивались семейные праздники, горѣли огни въ залахъ; шли за процвѣтаніе университета; родители вшучали дѣтямъ, что это собственно ихній дѣтскій праздникъ. И старцы и дѣти слились въ одну ликующую толпу. Но до крайняго напряженія воодушевленіе дошло на другой день на обѣдѣ, который былъ устроенъ по подпискѣ и на которомъ собралась вся интеллигенція города. Чтеніе поздравительныхъ телеграммъ подняло духъ общества; особенно заразительно подѣйствовало нѣкоторая своя неожиданностью, какъ напрямѣръ телеграмма, посланная пасса-

саднику просвѣщенія въ краѣ.

Черезъ восемь лѣтъ послѣ закладки университета былъ открытъ 22 юля 1888 г. въ составѣ одного медицинскаго факультета. Официальной помни было болѣе, чѣмъ при закладкѣ, т. е. болѣе было получено телеграммъ и адресовъ, болше съѣхалось представителей отъ городовъ и обществъ, но не замѣтно было того наивнаго увлеченія, захватившаго неофициальную публику, какъ это было въ 1880 г. Съ этого момента началась сѣрая будничная жизнь университета, не нарушаемая приливомъ любовныхъ чувствъ со стороны общества. В. М. Флоринскій, пока строился университетъ, находившійся въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Ядринцевымъ и снабжавшій его матеріалами для обсужденія университетскаго вопроса и будировавшаго общества въ пользу его, по окончаніи постройки, сдѣлавшись попечителемъ учебнаго округа, прекратилъ сношенія съ сибирскимъ писателемъ. Въ свою очередь сибирская пресса одного съ Ядринцевымъ направленія какъ будто перестала интересоваться университетомъ; ее во первыхъ обезкуражило открытیه только одного факультета, что, вмѣсто учрежденія, разрабатывающаго науку во всемъ ея разнообразіи, дало Сибири только одну медицинскую школу. Когда открытъ университета еще только ожидалось, Флоринскій говорилъ, что онъ смотритъ какъ на главную задачу будущаго университета,

не на обучение студентов, а на научное исследование Сибири, т. е. высказывался, как сторонник универсального, а не утилитарного характера этой высшей школы. Но очень продолжительное существование одного медицинского факультета дало повод общественному мнению в Сибири приписывать Флоринскому личное нерасположение открывать другие факультеты. Неприятно действовали на сибирское общество также доходившие до него известия о столкновениях попечителя съ профессорами. Окружъ хотѣлъ видѣть въ профессоратѣ не ученыхъ, двигающихъ науку, а обучателей. Отсюда происходило то, что Флоринскій всегда имѣлъ неладу съ самыми лучшими профессорами, съ такими, какъ Догель, Коржинскій, Гезехусть, Салищевъ. Тѣ научныя силы, которыя имѣли возможность оставить Томскъ, бѣжали въ Россію. Такая исторія университета за время попечительства Флоринскаго, конечно, не могла окончательно уничтожить въ сибирскомъ обществѣ интересъ къ учрежденію, но она была въ состояніи пошатнуть убѣжденіе въ существованіи духовной связи университета съ мѣстнымъ обществомъ; послѣднее уже не могло думать, что слава университета даетъ право мѣстному обществу гордиться имъ, и что, наоборотъ, оно должно стыдиться, если окажется, что сибирскій университетъ хуже другихъ русскихъ. Въ официальномъ описаніи торжества закладки университета въ 1880 г. университетъ названъ «счастьемъ Сибири», а самое торжество «великимъ сибирскимъ праздникомъ»; это будутъ фразы безъ содержанія, если связь учрежденія съ краемъ будетъ только вышняя.

Томскій университетъ началъ свою жизнь съ уставомъ 1884 г.; онъ не зналъ устава 1863 г.; ему не суждено было образовывать традицію прежняго либеральнаго режима; руководителемъ его первыхъ шаговъ жизни сдѣлался Флоринскій, прежде всего старавшійся создать себѣ репутацию строгаго приверженца устава 1884 г. Молодая корпорація профессоровъ, не имѣвшая традицій стараго режима, не могла давать въ нужныхъ случаяхъ дружный отпоръ личнымъ капризамъ попечителя; ни въ какомъ другомъ русскомъ университетѣ свобода преподаванія не была такъ стѣснена, какъ здѣсь, во время Флоринскаго; ученая дѣятельность Томскаго университета замкнулась въ тѣсныя академическія рамки, и надежды, высказанныя «Сибирской Газетой» въ номерѣ отъ 22 іюля 1888 года, что сибирскій университетъ не только не забудетъ интересовъ мѣстныхъ, но отдастъ имъ большую часть своихъ силъ, при такихъ условіяхъ сбыться не могли. Естественно поэтому, что университетскія годовщины проходятъ въ Сибири незамѣтно, какъ обыкновенныя будни.

Возвѣщенная университетская реформа даетъ надежду на другія, лучшія времена. Если время принесетъ, ожидаемая русскимъ обществомъ, измѣненія въ университетской жизни, если къ этому еще присоединится открытіе историко-филологическаго и физико-математическаго факультетовъ, связи сибирскаго общества съ своимъ университетомъ оживятся, ду-

ховное общеніе возрастетъ, профессоры найдутъ нравственную опору въ сознаніи, что его безкорыстное и смѣлое служеніе истинѣ будетъ огнено и поддержано мѣстнымъ обществомъ, и тогда день 22 іюля дѣйствительно будетъ справляться въ Сибири какъ праздникъ іглобъ области.

Г. П.

Павелъ Григорьевичъ Демидовъ.

(1738—1821 г.).

П. Г. Демидовъ.—внукъ знаменитаго Никиты Демидова, образованіе получилъ въ Ревелѣ, имѣя наставникомъ профессора Сигизмунда, затѣмъ

его значительными материальными пожертвованиями. Составленный имъ музей съ естественно-историческими коллекціями, а также обширную, собранную имъ, бібліотеку, Демидовъ подарилъ въ 1803 году Московскому университету. Это пожертвovanje отчислялось до 300 тысячъ руб. Въ 1805 году на пожертвованія Демидовымъ средства (3578 душъ крестьянъ и 120000 руб.) основано «Демидовское высшихъ наукъ училище», преобразованное впоследствии въ Демидовскій лицей. Въ 1806 году Демидовъ пожертвовалъ Московскому университету свой «минцъ-кабинетъ», состоящій изъ нѣсколькихъ тысячъ монетъ и медалей. 24 января 1803 года были опубликованы утвержденныя Императоромъ Александромъ I «предварительныя правила народнаго

просвѣщенія», въ которыхъ, между прочимъ, постановлялось открыть со временемъ университеты въ Кіевѣ и Tobольскѣ «по мѣрѣ способъ, какіе найдены будутъ къ тому удобнымъ». 21 марта 1803 года Демидовъ послалъ письмо на имя министра нар. проsv. графа Завадовскаго о пожертвованіи имъ 200 тысячъ рублей. Въ этомъ письмѣ онъ между прочимъ писалъ, что «разсудилъ употребить 200 тыс. рублей въ пользу существующаго уже Московскаго университета и предназначенныхъ Кіевскаго и Tobольскаго университетовъ, назначилъ его тысячу для Московскаго, а другія сто тысячъ для Кіевскаго и Tobольскаго». Tobольскій капиталъ къ 80 годамъ прошлаго столѣтія возросъ до 150 тысячъ руб. и пошелъ на постройку Томскаго университета. Воля жертвователя не была этимъ нарушена, такъ какъ онъ въ вышеуказанномъ письмѣ предоставлялъ 100 тысячъ распределить «судя по тому, въ которомъ мѣстѣ съ лучшею пользою они употреблены быть могутъ».—Всѣ привошенія Демидова на пользу просвѣщенія превышаютъ миллионъ рублей, и за эти щедрыя пожертвovanja онъ награжденъ Императоромъ Александромъ I золотой медалью съ соответствующей надписью. Медаль эта вручена была Демидову въ общемъ московскомъ собраніи сената.

Мы не можемъ дать портрета Д—ва; его, какъ это ни странно, нѣтъ и въ университетѣ, гдѣ онъ долженъ быть, и гдѣ на отсутствіе его указывалось еще 15 лѣтъ назадъ при торжествѣ открытія университета. Въ нашемъ распоряженіи имѣется отфотографированный въ Томскѣ въ 1888 г. портретъ, рисованный покойнымъ мѣстнымъ художникомъ П. М. Кошаровымъ, но этотъ портретъ нельзя назвать удачно исполненнымъ. Въ послѣдствіи мы дадимъ портретъ Д—ва, по полученіи его изъ Петербурга.

Александръ Михайловичъ Сибиряковъ.

А. М. Сибиряковъ, родной братъ извѣстнаго благотворительной дѣятельностью своей Иннокентія Михайловича Сибирякова, портретъ и краткій біографическій очеркъ котораго данъ нами въ приложеніи къ 115 № Сиб. Жизни, родился въ 1849 г. въ г. Иркутскѣ, гдѣ полу-

Императорскій Томскій университетъ.

Клиники Императорскаго Томскаго университета.

онъ обучался въ Геттингенскомъ университетѣ и Фрейбергской академіи, изучая главнымъ образомъ естественныя науки и металлургію. Демидовъ также слушалъ у знаменитаго Линнея курсы ботаники. Естественное его интересовало и онъ былъ въ перепискѣ съ Бюффономъ, Линнеемъ и друг. западно-европейскими учеными. Демидовъ много путешествовалъ по Западной Европѣ. Въ 1762 г. онъ предпринялъ осмотръ рудниковъ въ Россіи. Императрица Екатерина, за обширныя познанія «въ натуральной исторіи и минералогіи», дала ему званіе совѣтника бергъ-коллегии. Это былъ одинъ изъ образованнѣйшихъ людей своего времени въ Россіи. Онъ создалъ пользу науки и образованія, что доказывается

